

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ!

СИНЬОР БОЦЦИ СТАНОВИТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

На сцене Дворца культуры имени М. Горького проходят гастрольные выступления Будапештского театра оперетты. Венгерский театр привез в Ленинград два спектакля: оперетту Ф. Легара «Цыганская любовь» и мюзикл современного венгерского композитора С. Феньена «Синьор Боцци по прозвищу Пес».

ЛЕНИНГРАДЦЫ не в первый раз встречаются с Будапештским театром оперетты. Настоящее искусство не стоит на месте, и, вероятно, для тех зрителей, чье представление связывало Будапештский театр с традиционной опереттой, первый спектакль нынешних гастролей должен был оказаться неожиданным. Это мюзикл «Синьор Боцци, по прозвищу Пес», созданный не без влияния американских образов этого жанра, но вместе с тем глубоко оригинальный по содержанию. История, повествование драматургом И. Бекеффи и композитором С. Феньеном, необычна: бесцеремонный адвокат синьор Боцци до такой

степени подавил в себе человеческие чувства, что превратился в собаку и только тогда научился ценить дружбу, любовь, сострадание. Эту совершенно неперытую историю театр рассказывает, как философскую притчу. Нравственные уроки судьбы злостного Боцци очевидны, но в них нет чрезмерной назидательности. Рассказ ведется так весело, легко, непринужденно, полон таких убедительных психологических и бытовых подробностей, что к нему хочется отнести голливудские слова: «Кто что ня говори, а подобные происшествия бывають на свете; редко, но бывають».

Быть может, особую достоверность история синьора Боцци получает оттого, что постановщик Л. Вомон решил спектакль в реалистическом ключе. Художник П. Макан выстроил на сцене жилой дом современного большого города. Этот дом поворачивается к зрителям то своим фасадом, то задворками, обнаруживая массу

деталей скромного, не во всем благоустроенного быта итальянского квартала в Нью-Йорке. Взятые в отдельности, некоторые из этих деталей могли бы показаться не обязательными, но в ансамбле они начинают «звучать», создавать настроение. Режиссер-постановщик отделяет обитателей квартала живыми индивидуальными чертами, отводит каждому точное место в режиссерской партитуре, благодаря чему все, даже эпизодические персонажи, живут на сцене полнокровно и живо.

Музыка входит в этот бытовой спектакль исподволь, незаметно и вдруг завладевает сценой, подчинив ее властному ритму танталлы. Мы знаем автора, как одного из старейших венгерских композиторов. Десять лет назад Будапештский театр впервые познакомил советских зрителей с его опереттой «Майя». Музыка «Синьора Боцци» удачно стилизована в американском и в итальянском характере, ярка, мело-

дична, прекрасно оркестрована. Она аккумулирует в себе идейно-эмоциональную суть спектакля.

Естественно и непринужденно музыка входит в спектакль, свидетельствуя о режиссерском такте Л. Вомона, мастерстве и тонком понимании сцены дирижером Ф. Гаал-Дюлаи, о великодушии музыкальности всей труппы Будапештского театра оперетты.

Среди актеров прежде всего хочется выделить исполнителя главной роли — талантливого К. Холлаи, мягкого и обаятельного П. Кертеса (подрочный адвокат Бруно) и самого юного участника спектакля Дани Ладани, исполняющего роль мальчика Филиппо. Их игра подкупает тонкостью психологических нюансов, искренностью, простотой и удивительной верой в необычные «предлагаемые обстоятельства», связанные с превращением синьора Боцци сначала в собаку, а потом опять в человека. (Кстати, вен-

герское название пьесы — «Собака, которую звали синьором Боцци».) Обаянием и музыкальностью покорают зрителей А. Галантани в роли Джулии, неожиданностью и остротой сценического рисунка — Т. Вархеди в роли предсказательницы Пульчинеллы. Яркую характеристику получают циничный красавец Анджело (Ф. Харшани), а также девушки и парни из его окружения (К. Чопграти, К. Удвариани и другие). Точно очерчены Пьетро (Ш. Шука), судья Паркер (Л. Хегедюш), многие эпизодические роли, в том числе исполняемые артистами хора и балета. Балетные сцены, эффектно поставленные Р. Богаром, органично включены, эффектно поставленные кульминационными точками спектакля.

Спектакль «Синьор Боцци» демонстрирует высокий профессионализм актеров Будапештского театра оперетты, артистов его оркестра, хора и балета. Но мастерство здесь ни на миг не становится самоцелью. Всем богатством художественных средств театр славит поэзию и красоту человечности.

А. ОРЕЛОВИЧ